

Глава 84. Три сапога — пара

Уход Сюаньюаня в тот вечер на «Вершине Поднебесья» вызвал немалый переполох. Даже за пределами сервера, на форумах, ещё долго шумели. Но после того как шум утих, всё пошло своим чередом. Игра осталась игрой — разве что сама игровая компания обанкротится, а так без кого угодно можно обойтись. Однако те, кто когда-то сражался плечом к плечу с Сюаньюанем, не могли просто отмахнуться от этой новости как от рядового события за чашкой чая. «Властелины Поднебесья» выбрали нового главу гильдии. Большинство прежних лидеров, включая Гарри Бората, ушли. Некогда сильнейшая гильдия, пережив хаотичную реструктуризацию и смену власти, потеряла свою былую мощь и больше уже не смогла вернуть прежнюю славу. Впрочем, это всё случилось позже.

А в ту ночь глава «Корпуса призрачного сервера», после того как съел мороженое, спал на удивление хорошо. Ему ничего не снилось. Пока в ушах не зазвучала знакомая мелодия рингтона «Ты жестока» Джеки Чуна*.

* Чжан Сюэю (более известен как Jasky Cheung) — легенда кантопоп-сцены, один из «Четырёх небесных королей» (四方天) гонконгской поп-музыки 1990-х. Певец, актёр, обладатель сотен наград. Его песни знают во всём китаеязычном мире, а имя стало нарицательным символом классического поп-исполнителя, эталона вокала и ностальгии по 90-м.

— Подъём. — Утренняя побудка от Птички, как всегда, была краткой и ёмкой.

Когда вы были просто боевыми товарищами — такие звонки ещё ладно. Но сейчас они встречаются! Неужели трудно сказать «дорогой», чёрт возьми?!

— Не встанешь — выложу твоё фото на форуме.

— ...

— Я вчера наткнулся на пост, целиком посвящённый тебе. Автор, видно, твой преданный фанат. Написала: «Готова отдать свою жизнь, чтобы у тебя десять лет была наивная беззаботность».

Оказывается, у такого, как он, тоже есть...

— Но с условием, что ты выложишь свою фотку.

Ну и фанатка!

— Толстяк?

— Да встаю я, встаю! Ещё секунда — и ты применишь суперприём? Ты что, умрёшь?!

— Не бойся, у меня ещё добивающий остался.

— До-би-ва-ю-щий?

— Заинтригован?

— Нет!

Закончив разговор, Фан Чжэн кубарем скатился с кровати и начал новый день.

Утро задаёт тон всему дню.

А утро начинается с взвешивания.

Вчера вечером он съел такое калорийное мороженое, а вес с утра не изменился ни на грамм. Глава чуть не пустил пузыри от счастья. Натянул спортивный костюм, насвистывая песенку, и отправился на пробежку.

Поначалу он бегал прямо под своим домом. Но качество воздуха там было просто убийственным. Не прошло и нескольких дней — вес не упал, зато появились предвестники астмы. Пришлось перенести пробежку в ближайший парк. До того парка от его дома пешком минут пятнадцать, но глава взял себе в наставники божество скорости — Дай Цзуна*, поэтому его шаг с каждым днём ускорялся, и через восемь минут он уже был на месте.

* 戴宗 (Dài Zōng) — классический персонаж романа «Речные заводи» (金瓶梅, XIV в.). Прозвище: «旋风» («Шэньсин Тайбао») — «Волшебный скороход» / «Божественный гонец». Известен сверхъестественной скоростью: с помощью даосских талисманов мог преодолевать сотни ли в день. В китайской культуре — архетип быстрого гонца, курьера или мастера скоростного перемещения. Часто упоминается в веб-новеллах, играх и фэнтези как эталон скорости, доставки или «беговых» техник.

Старик, выгуливавший собаку, уже намотал несколько кругов вокруг озера, а увидев Фан Чжэна, ласково улыбнулся:

— Молодой человек, снова пришли!

Тётушки уже начали второй комплекс танцевальной гимнастики. Главная по танцам даже помахала ему:

— Сяо Фан, давай с нами!

Если окинуть взглядом весь утренний парк, средний возраст посетителей был за 65. И поэтому молодой и полный сил глава стал здесь настоящим лакомым кусочком — каждому хотелось его потискать и ощутить прилив молодости.

На его поясе завибрировал телефон — будто был в курсе, что происходит.

[Не болтай с посторонними. Беги.]

Фан Чжэн прищурился и обвёл взглядом окрестности — каждый дедушка и бабушка казались ему шпионами его заместителя =_ =

...

— Что будем есть? — спросил Люй Юэ, выходя из тренажёрного зала и обнимая друга детства за плечо.

Тот, не задумываясь, ответил:

— Как обычно.

Люй Юэ вздохнул с облегчением. Он уже три дня подряд ел доуфунао*. Ещё немного — и он готов был бы разбить голову об этот творог.

* упр. 豆腐 / трад. 豆腐 (dòu fu nǎo) — традиционное китайское блюдо из свежего шёлкового тофу, приготовленного на пару или в соевом молоке. В китайской культуре дофунао — символ утреннего комфорта, домашней простоты, региональных вкусовых споров («сладкое vs солёное»).

— Пошли, я отведу тебя в одно место — там просто божественные баоцзы с бульоном...

Они прошли несколько шагов, и Люй Юэ вдруг заметил, что щуплое тело под его рукой стало как будто крепче. Чтобы убедиться, он остановился и окинул Мэн Чудуна оценивающим взглядом.

Мэн Чудун был на пару сантиметров ниже Люй Юэ, но из-за худобы казался на несколько размеров меньше. Раньше Люй Юэ часто дразнил его, говоря, что они похожи на матрёшек: он

— самая большая, а Мэн Чудун — та самая крошечная, до которой чтоб добраться, нужно кучу пооткрывать. Но сейчас, хоть парень всё ещё был худым, под кожей явно проступили крепкие мышцы.

Люй Юэ хлопнул Мэн Чудуна по бицепсу, ощутив под ладонью твёрдость мышц:

— Ого, не зря ты таскал железки.

Мэн Чудун покачал головой:

— Ещё не хватает.

Люй Юэ нахмурился:

— Нормально уже. Ты что, в Шварценеггера хочешь превратиться?

Мэн Чудун что-то пробормотал себе под нос.

Хорошо, что Люй Юэ стоял достаточно близко, и всё же разобрал:

— Для «принцессы на руках» ещё не хватает.

Люй Юэ, как брутальный мужик, который видел неотфотошопленную фотографию Фан Чжэна, на секунду представил, как его друг детства держит ту самую «принцессу на руках»...

— Вообще-то не обязательно на руках. Чжу Бацзе нёс свою жену за плечами — это тоже была красивая история. Так что можно и за плечами... — Ну пожалуйста! ТАТ

Мэн Чудун не прочувствовал молчаливых слёз своего друга, потому что в кармане завибрировал телефон.

Люй Юэ наблюдал, как тот достаёт телефон, читает SMS, улыбается, обнажая клыки и у него вдруг возникло нехорошее предчувствие.

Мэн Чудун убрал телефон в карман, поднял голову и, улыбнувшись Люй Юэ, сказал:

— Доуфунао.

Мир Люй Юэ рухнул.

[Доуфунао — это такая божественная штука, которую можно есть до бесконечности и не надоест ~(\n\n)/~]

В одном маленьком городке, в одном маленьком переулке, за одним уличным лотком один маленький толстяк, отправив это сообщение, поднял свою маленькую мясистую руку:

— Хозяин, добавки!

*

Днём в игре обычно были только студенты: Кровавый бык, «Да отдохни ты уже, чёрт», 438, Благословение трапа. В последнее время их стало ещё меньше — ни Кровавого быка, ни Благословения трапа. У первой внезапно увеличился объём домашних заданий, второй был занят поисками работы.

Конечно, если бы у нас был глаз бога, то про Кровавого быка можно было бы рассказать подробнее.

Месяц назад Кровавый бык поступила в докторантуру. Научный руководитель был о ней очень высокого мнения и как-то в присутствии ректора заявил: «У меня есть студентка — талант, каких не встретишь и раз в сто лет!» Ректор тоже был выходцем из академической среды и к тому же давним другом этого профессора. Услышав такое от старого друга, он, естественно, проникся и в дальнейшем стал уделять студентке чуть больше внимания. В мире нет ничего страшнее слова «внимательность». Ректор пригляделся — и однажды действительно столкнулся с Кровавым быком на кампусе. Другие студенты при виде ректора говорили: «Здравствуйте, господин ректор». А Кровавый бык в тот момент разговаривала по телефону, поэтому действительно только «столкнулась». Ректор был слегка разочарован, но не настолько, чтобы ранить его хрустальное сердечко. Истинная же причина, по которой его толерантное сердце разбилось вдребезги, заключалась в том, что он услышал фрагмент того телефонного разговора:

— Опять умер?! Братан, ты бы лучше не брался меня качать. Вечером вернусь — сама мобов побую, уровень подниму!

Тут необходимо немного рассказать о семейных обстоятельствах ректора: он поздно обзавёлся ребёнком, и сын сейчас учился в средней школе. Парень погряз в игровой зависимости и время от времени шантажировал отца уходом из дома, требуя пополнить игровой счёт.

Каждый день на этой планете происходит бесчисленное множество событий, больших и малых. Даже люди, находящиеся в эпицентре событий, не всегда видят полную картину, что уж говорить о тех, кто связан с ними лишь через двумерное пространство. Так что глава просто считал, что Кровавый бык занята учёбой в докторантуре.

Птичка, 438 и «Да отдохни ты уже, чёрт» зашли в игру рано и сейчас вместе фармили мобов.

Птичка, Фан Чжэн, Кровавый бык и другие уже достигли 68-го уровня, но «Да отдохни ты уже, чёрт», которая любила тренировать технику в одиночку на элитных мобах, умирала так часто, что её уровень смертности зашкаливал. Поэтому после 67-го уровня её полоска опыта так и не заполнилась. Задание, которое они выполнили вчера, хоть и было ключом к прорыву на 68-й, но, если опыта не хватает — тут уж ничего не поделаешь. Что касается 438, то всё время, которое другие тратили на фарм мобов, он посвящал укрощению духов, поэтому его опыт тоже рос медленно. Так что сейчас заместитель, как и подобает хорошему товарищу, взял этих двоих с собой фармить опыт.

После выполнения вчерашнего задания Лань Сяотянь снова завёл с ними «разговор по душам»: рассказал, что площадь степей год от года сокращается, усугубляется опустынивание, и соплеменники говорят, что это разгневался бог степи, но где же этот бог, никто не знает — и так далее, и тому подобное. Говоривший говорил без умысла, а слушавшие слушали с пониманием. Любой, чей IQ выше, чем у медузы, догадался, что это и есть следующее задание. Однако днём состав был неполным, поэтому товарищи решили, что те, кто заходит рано, фармят мобов и опыт, а вечером, когда все соберутся, пойдут выполнять новое задание.

[Гильдия] ДемонГринда 715: Глава, привет! Мы тут в заповеднике золотых обезьян в Юньнани. Давай с нами, вместе пофармим?

Глава смотрел на золотой обруч, который его маленький хил носил уже довольно долго, и на душе у него было сложно.

«Заповедник», блин! Вам не стыдно убивать обезьян в заповеднике?!

Он уже собрался вежливо отказаться, как в приватном чате неожиданно появился Пятый брат:

[ЛС] Торговая лавка Пятого брата: Глава, ты не занят? Зайди на часок в голосовой чат, поболтаем.

Глава ощутил небывалое ранее давление.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Я такими услугами не занимаюсь >_<

[ЛС] Торговая лавка Пятого брата: Толстяк, давай быстрее! =_ =

Если долго общаешься в двумерном мире, даже если не особо откровенничаешь, в разговорах то тут, то там проскальзывают детали о твоей жизни в трёхмерном мире. И со временем в этом мире не остаётся секретов γ (J _ L) γ

Чат был гильдейским, но Пятый брат открыл защищённую комнату. Фан Чжэн зашёл и обнаружил там не только Пятого брата, но и ещё один незнакомый ник.

— Что за дело, раз такие тайны мадридского двора? — первым подал голос глава.

— Не тайны, — объяснил Пятый брат. — Просто удобное место для разговора, и всё.

— А это кто? — Глава решил проявить вежливость.

— Хил, это я~~~~~

Алмазный торговец — как светлячок в ночи. И в бескрайнем море людей, и в двумерном мире, где слышны только голоса, он невольно излучает такую мощную энергию, что её невозможно игнорировать.

Если уж на тебя нацелились два коммерческих аккаунта — хватайся за всё, что имеет ценность, и держи крепче.

Глава был настороже:

— Вы двое чего задумали?

Алмазный торговец:

— Хе-хе...

— Не смей смеяться! — У главы возникло ощущение, что его сейчас ограбят. =_ =

— Мы к тебе с выгодным дельцем, а ты напрягся, как не знамо кто! — Пятый брат был крайне возмущён.

Глава отнёсся скептически — от двух жуликов ничего хорошего не жди:

— Будь в нём выгода — вы бы её уже сами схавали. До меня бы очередь не дошла.

Алмазный торговец:

— А без тебя — никак.

Пятый брат:

— Вы двое не устали ходить вокруг да около? Хил, короче: Алмазный ушёл от своего босса и

хочет сойтись со мной. Начнём свой бизнес, широкую торговлю. Базируемся на «Вершине Поднебесья», работаем на всю «Хуася». Как тебе?

Глава начал понимать о чём они, но один момент оставался неясным:

— Дело хорошее, если развернуться — точно большие бабки можно поднять. Но вы же не из тех, кто делится лакомым куском с посторонними. С чего вдруг вы на меня вышли?

Алмазный торговец:

— Сколько лет мы знакомы! Как можно забыть о тебе в хорошем деле~~~~

Пятый брат:

— Денег вдвоём не хватает.

— Пятый, а нельзя ли тебя попросить обладать хоть каплей искусства ведения разговора?

— А ты можешь выложить побольше?

— Короче, вот так вот~~~ Хил, мы к тебе всей душой, зовём в наше великое дело!

Авторское послесловие:

Любовь — любовью, а хлеб — хлебом. Вот и наш глава, как настоящий мужик, тоже собирается строить карьеру~~

P.S. Дружеское напоминание: в конце 81-й главы добавлена небольшая интерлюдия на тысячу иероглифов. Загляните, если интересно (а почему она добавилась — можно понять из авторского послесловия к 81-й главе. Там всё рассказано... одни слёзы ТАТ)

<http://bllate.org/book/12900/1739163>